

ЖИЗНЬ

20 Pfennig

16. 6. 1926

RUL, russische demokratische Tageszeitung
Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff

Подписная цена: В Берлине и пригородах, с доставкой емкостей, на дом 430 мар. зол. в месяц, во все остальные пункты Германии 430 мар. зол. в месяц (и по 30 мар. пр. почт. расх. за доставку). Выходит 8 раз в неделю. Австрия 8 шилл., Англия 5 шилл., Бельгия 25 бельг. фр., Болгария 150 лев, Венгрия 80 000 в. кр., Голландия 3.— голл. гульд., Греция 75 др., Дания 450 д. кр., Дания 6.— гульд., Испания 8.— пез., Италия 25 лир, Латвия 3.— лат. гульд., Литва 11.— лит., Люксембург 25 бельг. фр., Норвегия 85 норв. крогг, Польша 1.— ам. долл., Португалия 20.— эскудо, Румыния 250 лей, Турция 200 пиастр, Финляндия 45 ф. мар., Франция 30.— фр. фр., Чехословакия 35.— кр. фр., Швеция 4.— шв. фр., Швеция 4.— шв. фр., Эстония 400 эст. мар., Югославия 60 дина в авс. Во восточных странах: Азия: золот. 120 долл. ам., Азия: зап. 3 англ. шилл., Инд. 3.— голл. гульд., Америка: золот. 120 долл. ам., Америка: зап. 3 англ. шилл., Чили 1250 бум. пезо; Африка: Англ. влад. 5 англ. шилл., Италия: влад. 25 ит. лир, Франц. влад. 30.— франц. фр., в авс. Къ заказу просит прилагать деньги во избежание замедления высылки.

Объявления: Цена в золотых марках:

20 золотых пфеннигов за миллиметр (ширина строки) в отделе объявлений.
1 зол. марка 33 пфен. за миллиметр в тексте.
15 золотых пфеннигов за миллиметр за объявления о розысках и смерти.
10 зол. пфеннигов для врачей.
10 зол. пфен. за миллиметр для ищущих мѣст. При крупных заказах скидка по тарифу. Заграничные объявления по особому тарифу.
Основанъ I. В. Гессенемъ, проф. А. И. Каминна и В. Д. Набоковымъ

Премъ объявлений и полиски Berlin SW 68, Zimmerstr. 7-8. Редакция (там же) открыта ежедневно от 11 час. утра до 2 час. дня. Редакторы принимают ежедневно от 1/2 до 1/3 часа дня. Телефонъ редакции и конторы Zentrum 7894 и 7955. Текущие почтовые счета: Для Германии Postcheck Berlin № 2116. Чехословакия Post řiad Sokolov Praha № 77854. Польша P. K. O. Warszawa Dobro № 0698 Копраш. адресъ для телеграмм: Rulzeitung Berlin.

Выходитъ ежедневно въ Берлинѣ
Berlin, 16. Juni 1926. Wochentag-Ausgabe Nr. 113.

№ 1681-й | Среда, 16 июня 1926 г. | 7-й г. изд.

Сегодня въ номерѣ

- Близятся сроки.
- Лига Націй — Б. Никольскаго.
- Литературныя заметки — Ю. Айхенвальда.
- Политическiя убійства — Ал. Яблоновскаго.
- Дѣнь Русской Культуры въ Бѣльградѣ — Е. Жукова.
- Дѣнь Русской Культуры въ Гельсингфорсѣ — И. Савина.
- Солнцу нашему — Серг. Яблоновскаго.
- Критика и Библиографія — А. А. Гольдenschейзера; Читателямъ др.

АНГЛІЯ И СССР.

Лондонъ, 14. 6.

Сегодня въ палатѣ общины правительству было поставлено нѣсколько вопросовъ относительно взаимоотношеній между Англiей и СССР. Авторами большинства вопросовъ были консерваторы, принадлежавшіе къ правому крылу. Поэтому Чемберлену пришлось отступить отъ своей же собственной политики кабинета отъ нападокъ своихъ же собственныхъ единомышленниковъ по партіи.

Чемберленъ прочелъ при этомъ текстъ ноты, отправленной советскому правительству. Нота предписываетъ британскому повѣренному въ дѣлахъ въ Москвѣ поставить советское правительство во известность о томъ, что Англія не можетъ обойти молчаніемъ образъ дѣйствій советскаго комиссариата финансовъ. Английское правительство находитъ неправильнымъ, что наркомфинъ далъ особое разрѣшеніе на переводъ за границу денегъ, предназначенныхъ для помощи участникамъ всеобщей забастовки въ Англии. Всеобщая забастовка была, по мнѣнію правительства, незаконнымъ и противнымъ конституціи выступленіемъ и являлась серьезной угрозой существующему порядку. Поэтому данное наркомфинскому разрѣшеніе переводить деньги въ Англію для помощи забастовщикамъ не могло способствовать укрѣплению дружественныхъ отношеній между обоими странами.

Одинъ изъ депутатовъ обратился къ Чемберлену съ вопросомъ, входятъ ли въ составъ советскаго полпредства въ Лондонѣ члены профессиональнаго союза. Чемберленъ отвѣтилъ, что англійское правительство принимаетъ все необходимое мѣры для того, чтобы въ Лондонѣ не назначалось ни одного русскаго, нежелательнаго англійскому правительству. Тотъ фантъ, что тотъ или другой служащій советскаго полпредства работалъ раньше въ профессиональномъ движеніи, не является достаточной причиной для недопущенія его. Въ сѣдѣхъ съ советскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ Чемберленъ, по его словамъ, не разъ указывалъ на то, что важнѣйшими условіемъ улучшенія англо-советскихъ отношеній, является прекращеніе противанглійской пропаганды и соблюденіе заключенныхъ договоровъ. Пока эти условія не выполнены, англійское правительство не сильно вступать въ новые переговоры.

Консерваторы не удовлетворились объясненіями Чемберлена. Брать помощника государственнаго секретаря министерства иностранныхъ дѣлъ депутату Локеру Лемперсонъ спросили, не наступило ли время перейти отъ протестовъ къ дѣйствіямъ? Сэръ Альфредъ Мундъ поставилъ вопросъ, не является ли образъ дѣйствій советскаго правительства во время всеобщей забастовки прямымъ нарушеніемъ англо-советскаго соглашения 1921 года, и не можетъ ли Чемберленъ аннулировать это соглашеніе? Чемберленъ отвѣтилъ, что онъ проситъ отложить обсужденіе этого вопроса до четверга.

На вопросъ Рамсея Макдональда, идутъ ли деньги, переведенныя въ Англію изъ советскаго правительственнаго фонда, Чемберленъ отвѣтилъ, что советское правительство отменило въ данномъ случаѣ существующее въ СССР запрещеніе переводить деньги за границу для того, чтобы поддержать по англійскому убѣжденію противозаконную всеобщую забастовку.

Одинъ изъ консервативныхъ депутатовъ потребовалъ, чтобы англійское правительство запретило въ Англію продажу нефти, добытой на бывшихъ англійскихъ нефтяныхъ промыслахъ. Чемберленъ отвѣтилъ, что онъ не считаетъ возможнымъ исполнить такое требованіе. Министерство иностранныхъ дѣлъ считаетъ возмущеніе къ советской Россіи неприязненныхъ чувствъ нежелательнымъ.

Что касается инструкціи британскому повѣренному въ дѣлахъ въ Москвѣ, то Чемберленъ отправилъ ее еще до своего отъѣзда въ Женеву. Инструкція была послана не по телеграфу, а съ курьеромъ. За время пребыванія Чемберлена въ Женевѣ кабинетъ призналъ необходимымъ передать инструкцію британскому повѣренному въ дѣлахъ по телеграфу.

Чемберленъ, повидимому, надѣется, что до четверга напряженіе существующее въ настоящій моментъ въ англо-советскихъ отношеніяхъ, ослабнетъ. Этимъ и объясняется его желаніе отсрочить дальнѣйшія пренія объ отношеніяхъ между Англiей и СССР до четверга.

(Продолженіе на 3 стр.)

Лига Націй.

Бурная сессія совѣта.

40-ая сессія совѣта, только что зашедшая въ Женевѣ, прошла въ необычайно нервномъ настроеніи.

Съ самаго начала отказъ шведскаго делегата занять предсѣдательское мѣсто (въ виду отставки Ульдена), странное отсутствіе непрѣмчимаго, хотя и не постановка члена совѣта, испанскаго представителя Квинтоны де Леонъ, — наконецъ появленіе въ первый день бразильскаго Мелло Франко, — все это создало обстановку какой-то неопредѣленности и неперспективности.

Въ первый же два дня выяснилось, что переговоры Бриана и Чемберлена дали результаты только въ отношеніи финансированія контрола надъ Австріей и Венгріей и ничего не изменили въ вопросѣ о реконструкціи Бельгии.

Принято поэтому отложить назначенію было на 24 іюня вторую сессію работъ особой комиссіи по реформѣ совѣта.

Слухи о выходѣ Бразилія изъ Лиги еще прибавили напряженности. Все ждали чего-то.

Но это что то пришло не изъ той тучи, откуда ждали грома.

Наступилъ послѣдній день сессіи. Оставалось покончить съ венгерскими финансами. Съ утра, при закрытыхъ дверяхъ, засѣдалъ особый «венгерскій комитетъ». Журналисты, какъ всегда дежурили у дверей. Все шло обычно. Какъ вдругъ въ тихихъ и чинныхъ всегда корридорахъ секретариата произошло что то совершенно невиданное.

Крикъ, сумятица, какое то движеніе. И съ быстротою, превосходящую бѣгъ безпроблочныхъ волкъ, все узнали: — графа Бетлена кто то ударилъ по лицу.

Еще минута и уже известны все подробности. Ударилъ, закричалъ «за венгерскую націю», разбросалъ какіе то листки, гордо названные «манифестомъ». И былъ схваченъ, уведенъ, переданъ полиціи.

Впервые на территоріи Лиги Націй было совершено актъ грубого насилія. Легко можно себѣ представить, какую сенсацию произвело подлинно исключительное происшествіе на населеніе, связанное съ этой территоріей, особенно на жаждущихъ сенсаций журналистовъ.

Поразительно оказалось единудіе въ осужденіи насилія. У венгерскаго правительства, особенно послѣ фальшивомонетной эпопеи врагъ не мало. Но ударъ по лицу, почти на глазахъ у всѣхъ, оскорбленіе человека прежде всего, того самаго бѣднаго и щупловкаго человека, который только что проходилъ рядомъ съ своимъ портфельемъ; неожиданность самаго нападенія — совершенно заставляли забыть о томъ какую отвѣтственность несетъ пострадавшій.

И все почувствовали, что покушеніе было направлено не только на то или иное лицо, но на весь спокойный, трезвый укладъ жизни въ стѣнахъ Лиги Націй.

О Венгрии забыли. Всѣхъ гораздо больше поразило то, что покушавшійся получить карточку журналиста изъ видной газеты «Эрз Нувель», органа «Эррио, которому и въ голову не могло бы придти преградить доступъ въ Лигу.

Близятся сроки.

Читатели наши, вѣроятно, не забыли вопросъ, изведенной у насъ изъ московскаго журнала необычайно интересной статьи о «роляхъ фашизма, обдѣивающаго уже со всѣхъ сторонъ Москву советскую». Эта статья, написанная въ формѣ письма къ редактору, обратила на себя исключительное вниманіе и официальныхъ московскихъ газетъ. «Извѣстія» сопоставляютъ означенное письмо съ другими письмами, полученными непосредственно въ редакціи и дышащими тѣмъ же настроеніемъ. Пишетъ въ редакцію не то адвокатъ, не то скромный электротехникъ изъ Екатеринодара (каста, развѣ Екатеринодаръ не переименованъ? Неужели смущеніе официальнаго органа такъ велико, что и онъ поддается старой идеологіи?), пишетъ въ редакцію чл. инспекторъ мелкаго кредита» и т. п.

О чемъ бы вы думали всѣ эти письма? — спрашиваютъ «Извѣстія» — и тутъ же отвѣчаютъ на этотъ риторическій вопросъ: о свободѣ печати, о томъ, что въ настоящемъ 1926 году проснулась среди массъ народонаселенія наплывающая большая тоска по идеологіи, по своей идеологіи». Этой тоскѣ, этой неизбежной потребности казенная печать, конечно, не удовлетворяетъ. Родившій ползать — летать не можетъ — выводъ корреспондента о всей нашей печати. Только тогда когда я какъ журналистъ, свободенъ въ выраженіи своего литературнаго, политическаго, социально-экономическаго и всякаго иного кредо, мой голосъ на всѣхъ общественной жизни что-нибудь да значить». Вотъ что пишутъ въ «Извѣстія».

Но стоитъ ли на такія письма обращать вниманіе? Почему ихъ не бросить прямо въ редакціонную корзину. Въдѣ рабоче-крестьянская общественность растетъ и ширится, получая необычайный размахъ». Зачѣмъ же, да еще при режимѣ экономіи, когда печать поставлена на «полуголодный паекъ», зачѣмъ тратить драгоценные столбы газеты на воспроизведеніе этой «забобы и шипѣнья». Зачѣмъ цѣлѣйшебеготонъ посвящать этимъ не то адвокатамъ, не то электротехникамъ и б. инспекторамъ мелкаго кредита и безпокоить самихъ себя и читателей трезвыми вопросами о томъ, «какая муха укусила» корреспондентовъ? Пусть себѣ ведутъ какіе угодно разговоры «вечеромъ за чаемъ», какое дѣло советскимъ писателямъ до этихъ пустяковъ? А то въдѣ у читателей родится страшное подозрѣніе, что укушенъ и самъ авторъ фейлетона въ офици-

циальномъ органѣ, если онъ даже забылъ, что Екатеринодаръ больше не существуетъ, если онъ самъ поддался реставраціоннымъ настроеніямъ.

Но еще болѣе интереснымъ и знаменательнымъ является другой симптомъ: письмо о роляхъ русскаго фашизма написано лицомъ котораго, по его собственнымъ словамъ, имѣетъ «сугубую приверженность къ советизму». «Фашисты», о появленіи которыхъ это лицо съ тревогой рассказываетъ, его самого называютъ безъ стѣсненія «идиотомъ и болшевикомъ». Но «Извѣстія» не вѣрятъ, не хотятъ и не могутъ повѣрить, что авторъ письма, несмотря на такую квалификацію, прогивникъ нарождающагося фашизма. «Нетрудно замѣтить, увѣряютъ «Извѣстія», въ трезвыхъ предубѣжденіяхъ «добродетельнаго» тайную надежду на то что «близятся сроки». Какъ не вспомнить при этомъ того анекдотическаго старорежимнаго городочка, который ни за что не хотѣлъ повѣрить демонстранту увѣрявшему его, что онъ демонстрируетъ не противъ царя, а противъ японскаго микадо.

Эта аналогія со старорежимнымъ городочкомъ углубляется. еще гораздо дальше. Для чего, въ самомъ дѣлѣ печатаются официальные органы эти письма? Только для того, чтобы обратить вниманіе ГПУ, что по отношенію къ

нимъ нельзя соблюдать нейтралитета. «Мы должны вести дѣйственную систематическую борьбу по всему фронту отъ С. Максимовки до столицъ». Но Боже мой! Развѣ до сихъ поръ ГПУ не занималось систематической борьбой по всему фронту? Развѣ оно не освѣдомлено о томъ, о чемъ говорятъ «вечеркомъ за чаемъ». Совершенно правильно указываетъ авторъ письма о фашизмѣ. «У меня мелькаетъ въ умѣ: Въдѣ надо позвонить въ ГПУ. Но что я скажу въ ГПУ? Мнѣ нечего сказать въ ГПУ». — За то «Извѣстіямъ» есть что сказать въ ГПУ. Они будутъ убѣждать, что нельзя вѣрить «добродетельнымъ», что журналъ, въ которомъ письмо было напечатано, нужно закрыть, — и вѣроятно удостѣятъ въ этомъ. Еще и еще разъ мы услышимъ о самоубійствахъ писателей! Но что же намъ снится? Умалитъ ли отъ этого аналогія или превратится въ полное тождество? Отдалится ли отъ этого срока или еще приблизится? Не лучше ли было бы, если бы усердные писки постарались сдѣлать видъ, что они ничего не замѣчаютъ? Не расписываются ли они своимъ усердіемъ и криками: тащи и не пушай, — въ полномъ бесиліи и какъ дѣйствуетъ демонстрація этого бесилія на пробуждающуюся рознь? Да! Близятся сроки!

волнение, самъ Чемберленъ все вытянулся, чтобы лучше рассмотреть невнятное чтение декларации. Половина журналистовъ пристала на своихъ мѣстахъ, чтобы не пропустить ни звука, ни жеста.

Въ залѣ совѣта воровалась жизнь, борьба страстей, отсутствие которыхъ всегда поражало въ Лигѣ Наций свѣжаго человѣка. И самая эта борьба, придавшая сессии совѣта необычно-бурный характеръ и то, какъ ее ведетъ Бранлиа показывало, что въ тѣлѣ Женевского международнаго органа есть живенный и жизнеспособный тѣни.

Если такъ, то въ борьбѣ тѣни эти только окрѣпнутъ. И скажутъ еще когда нибудь спасибо Бранлиа за то, что она дернула послѣднюю на невозмутимомъ, обманчиво спокойствіи, на которое старались обречь Лигу, Наций ея верховные жрецы.

Б. Никольскій.

Политическія убійства.

Я воображаю, какъ надобно французамъ политическія убійства въ Парижѣ. Просто надобно.

Какъ неприличіе, какъ скандалъ, какъ нарушеніе тишины въ мировомъ городѣ — надобно до отвращенія!

Французы не очень-то имѣютъ время, чтобы разбираться въ подробностяхъ и въ отнѣнкахъ.

Они воспринимаютъ «скандалъ», такъ сказать, въ его первоначальномъ видѣ.

— Какіе-то восточные люди съ такими фамилиями, что ни одинъ порядочный человѣкъ ни за что не выговоритъ, спорятся между собой, а счеты сводить прѣзрительно въ Парижѣ.

— То армянинъ уберетъ турка, то китайцы нападаютъ на китайцевъ, то евреи сдѣлаютъ въ украинцевъ, то грузины убиваютъ совѣтскихъ агентовъ.

И во всей этой дикой свалкѣ должны разбираться французамъ: должны слышать выстрѣлы на своихъ улицахъ, видѣть кровь, судить и запечатлѣть французскій торжественный народный.

— Только недавно и, можно сказать, даже на дняхъ «сукраицѣ» Шварцбаргъ застрѣлилъ «гетмана» Петлюру (о хѣ, эа славанская душа!), а сейчасъ разродились грузины. Какой-то Артаиди Мербашиани (извольте выговоритъ такое произище!) застрѣлилъ какого-то Вешапели.

Такъ относятся французамъ въ чужимъ и такимъ далекимъ для нихъ восточнымъ «скандаламъ», совершающимся въ Парижѣ.

Къ большому сожалѣнію, однако, счетъ по этимъ скандаламъ почти всегда приходится платить русскимъ, такъ какъ французамъ или не могутъ, или не хотятъ разбираться въ национальныхъ отнѣнкахъ — «восточныхъ народовъ» и въ трудныхъ случаяхъ любятъ говорить о «славянской душѣ».

«Аме влаетъ» вполнѣ годится для того, чтобы объяснить и драку, и убійство, и неплатежъ за квартиру, и кровную месть, и позднее возвращеніе домой въ нетрезвомъ видѣ, и всякій, вообще, малообоснованный и для иностранца не понятный «скандалъ».

Что касается послѣдняго политическаго убійства, жертвой котораго палеъ совѣтскій агентъ Вешапели, то здѣсь, впрочемъ, (за исключеніемъ слишкомъ трудныхъ для иностранца именъ), — французы почти ничего не напутали. Напротивъ, я бы даже сказалъ, что французскія газеты «подали» это дѣло лучше русскихъ газетъ: и полнѣе, и отчетливѣе.

Мы, русскіе, въ день убійства, думали, что здѣсь просто вырвался наружу «славяноскій темпераментъ» и даже вспоминали знаменитую кавказскую фразу: «невозможно убраться Маманбава». Но французскіе хроникеры раскрыли такія подробности убійства, что дѣло получило совсемъ неожиданное освѣщеніе.

Оказывается, что убійца, Артаиди Мербашиани, тоже изъ совѣтскихъ людей. Совѣтскій застрѣлилъ совѣтскаго. Оказывается, что Мербашиани служилъ въ тифлисской «чека», что онъ на совѣтской счетъ былъ посланъ въ Берлинъ для завершенія своего образованія и что грузинская колонія и въ Берлинѣ, и въ Парижѣ не пускала его къ себѣ на порогъ.

И въ тоже время этотъ бывшій чекистъ и совѣтскій студентъ носилъ въ душѣ своей страшную кличку — отомстить за смерть отца и братьевъ, погибшихъ еще руки большевиковъ.

Во-вторыхъ, тутъ не только чужой человекъ-французъ ничего не пойметъ, но и русскому разобратся трудно.

Если рѣшилъ метить за отца, то какъ же могъ служить въ «чека»? И отчего столько лѣтъ ждалъ и почему объектомъ мести выбралъ не убійцу своихъ родныхъ, а маленькаго грузинскаго предателя, занимавшаго политическимъ сводничествомъ въ совѣтскомъ духѣ? Или это была линия наименьшаго сопротивленія и Вешапели былъ убитъ потому, что первый попался подъ руку и что это убійство было легко исполнить?

Но на вопросъ Артаиди Мербашиани показавъ, что именно Вешапели онъ рѣшилъ убить и что уже два года онъ искалъ съ нимъ встрѣчи. Бросается въ глаза и еще одна вѣщная подробность, общая и Шварцбаргъ, и Мербашиани.

Встрѣтивъ Петлюру на улицѣ, Шварцбаргъ спросилъ:

— Вы — Петлюра? И потому, выхвативъ револьверъ, закричалъ:
— Защищайся, сволочь!

И Мербашиани тоже, прежде чѣмъ выстрѣлить, просунулъ голову въ окно автомобиля, гдѣ сидѣлъ Вешапели, и спросилъ:

— У васъ есть револьверъ?

Очевидно, обоимъ убійцамъ было нѣсколько стыдно стрѣлять въ безоружныхъ людей и оба они предпочли бы, чтобы ихъ жертвы были вооружены и способны въ сопротивленію.

Очевидно, есть какая-то секунда озаренія совѣсти, какой-то послѣдній лучъ сознания даже въ душѣ убійцы, когда въ руцѣ его уже зажатъ револьверъ и палець лежитъ на куркѣ.

Хотѣлось бы, чтобы жертва сопротивля-

Печать.

Съ мѣсяца назаду харьковскія и московскія газеты полны были разсказовъ о совершенно чудовищныхъ безобразіяхъ, творившихся херсонскими отвѣтственными работниками. Когда эти работники были осуждены къ тюремному заключенію со строгой изоляціей, то черезъ нѣкоторое время обнаружилось, что они въ тюрьмѣ проводятъ время не хуже, чѣмъ на волѣ. Вслѣдствіе этого заключенные были переведены въ Харьковъ, но Харьковъ не ударилъ лицомъ въ грязь передъ Херсономъ. Здѣсь также было установлено

что осужденные по дѣлу херсонскихъ властей къ 10 лѣтамъ лишены свободы со строгой изоляціей Дитмаръ и Сапроновъ не только отлучались изъ тюрьмы, но однажды вернулись съ прогулки пьяными.

Сейчасъ поэтому слушается дѣло о харьковскихъ властяхъ. Дѣло еще не конечно, но пока выясняется, что все обстояло совершенно благополучно. Телеграмма въ «Правдѣ» радуется читателямъ сообщеніемъ, что

суду не удалось установить, что Дитмаръ и Сапроновъ по возвращенію въ тюрьму были пьяны.

За то фактъ выхода на свободу установленъ. Заключенныхъ со строгой изоляціей любезно доставили

Въ тюрьму № 2, гдѣ они имѣли свиданіе со своимъ пріятелемъ Феофановымъ. Дѣло какъ будто бы ясно, не правда ли. Но совѣтскій судъ призналъ нужнымъ произвести экспертизу (?). Экспертиза же от-

ласъ... Безъ сопротивленія труднѣе убивать...

Труднѣе, потому что подлѣе...

Въ газетѣ «Фигаро» именно въ такъихъ выраженіяхъ я прочиталъ вчера замѣтку о Шварцбаргѣ:

«Украницу Шварцбаргъ, убившій германа Петлюру, будетъ подвергнутъ медицинскому освидѣтельствуванію на предметъ испытанія его умственныхъ способностей».

Будетъ ли подвергнутъ такому испытанію и Артаиди Мербашиани?

Вѣроятно.

Но я не думаю, чтобы экспертиза установила мозговые дефекты или психическую ненормальность.

Увы! оба убійцы не производятъ впечатлѣнія людей дефективныхъ. Они дѣйствовали въ «здоровомъ умѣ».

Оба выпили изъ сумасшедшаго русскаго дома, но оба знали, что дѣлаютъ. Они — не сумасшедшіе, но оправленные революціей.

И тамъ, и здѣсь — мѣсть.

И тамъ, и здѣсь — память о крови, пролитой въ Россіи и о злодѣніяхъ, совершенныхъ на русской землѣ.

Въ каждой душѣ человѣческой живетъ эта память о страшныхъ преступленіяхъ революціи, и горе тому, кто захлестнутъ эти кровавыя воспоминанія.

Александръ Яблонскій.

лично справилаеъ со своей задачей и, по словамъ «Правды»

показала, что фактически нарушеніе закона о содержаніи заключенныхъ въ тюрьмахъ со стороны обвиняемыхъ не было.

Затѣмъ такъ робко ходитъ вокругъ да около? Почему вѣрными призналъ Дитмара и Сапронова вѣрными слугами совласти и не назначилъ ихъ управлять командными высотами.

Бываютъ однако другіе случаи, когда «революционная законность» безобразно торжествуетъ. Объ этомъ разсказываетъ тотъ же номеръ «Правды». Рѣчь идетъ о какомъ-то рабкорѣ Шейнгицѣ, который пріѣхалъ на отдыхъ въ Гагры и рожку съ чаемъ ставилъ частушки на нѣкоторые неприятели въ санаторіи.

На утро послѣ частушекъ Шейнгицъ было объявлено, что онъ въ административномъ порядкѣ выселяется изъ Гагръ. Рабкоръ пытался не подчиниться этому.

Тогда его схватили, зажали ротъ, голаго въ трусишкахъ въ состояніи обморока вололи на пароходъ и увезли.

Мало ли однако какіе бываютъ случаи. Важно, что мѣстной начальниці, тов. Чукановой не только одобрилъ это поведеніе подчиненныхъ, но

категорически заявилъ, что оно согласуется съ центромъ.

Такъ торжествуетъ революціонная законность!

Пониженіе производительности.

7-го іюня въ пленумѣ петербургскаго совѣта были заслушаны докладъ председателя Сѣвастьянпромпоборо г. Колтушкина о работѣ петербургской промышленности за этотъ годъ. Выпускъ издѣлій промышленности по плану долженъ быть въ этомъ году увеличенъ на 62 процента, а рабочая сила на 29 проц. Изъ-за переобвѣса въ снабженіи сырьемъ и нехватки топлива на мѣченныи выпускъ продукции снизился на 30 процентовъ; на ряду съ этимъ наборъ новыхъ рабочихъ превысилъ плановыя предположенія.

Въ апрѣлѣ программа добычи по основнымъ шахтамъ 18 доукомплектованной Донбасса была выполнена въ размѣрѣ 111,1%. Въ мѣзъ выполненіе программы составляло только 87,9%. Средняя суточная добыча въ апрѣлѣ составляла 31.943 тонны, въ мѣзъ — 29.064 тонны.

Объемное паденіе добычи въ апрѣлѣ — связано съ сезоннымъ отливомъ рабочихъ. Однако, всѣхъ рабочихъ по указаннымъ основнымъ шахтамъ Донугія на 1 мая было 79.808, тогда какъ на 1 іюня число рабочихъ поднялось до 84.788. («Правда» № 180)

Литературныя замѣтки.

Андрей Соболевъ все такъ покорялъ съ собою: вторая попытка самоубійства — можетъ быть, она была даже больше, чѣмъ первой — увѣличилась успѣхомъ, — правда, но блестящимъ: 7 іюня раннимъ утромъ на Скобелевской площади въ Москвѣ напалъ его плававшее въ крови тѣло, но еще промучился онъ въ теченіе дѣльного дня, пока не «скажила» надъ нимъ замедленная смерть, эта высшая инстанція, въ которую онъ обращался не разъ. Кажется въ концѣ 1924 года Андрей Соболевъ принялъ ядъ: производимъ спасеніе его. Вскорѣ послѣ этого провадомъ въ Италию такъ былъ въ Берлинѣ и послѣдилъ меня (теперь это разоблаченіе не повредитъ ему...). «Вы слышали, что со мною было?» угрюмо спросилъ онъ меня. Я слышалъ, но въ этомъ не сознавалъ, чтобы дать ему еще возможность о своей драмѣ умолчать. «Я травила!» — сказалъ онъ глухимъ голосомъ, не глядя мнѣ въ лицо. А его лицо было ужасно; помозженное, какое то могощее, какое то неждѣнное, оно явственно говорило о томъ, что человекъ этотъ побывалъ въ самомъ преддверіи смерти. Я на тему жизни перевелъ бесѣду. «О политикѣ въдѣ съ вами нельзя разговаривать» — спросилъ онъ. «Отчего же?» возразилъ я ему. «Эти политиканы были, очевидно, однимъ изъ большихъ мѣтовъ его души. Онъ помнилъ, какіе разговоры вели мы съ нимъ въ Москвѣ, и какъ рѣво переключилъ онъ съ тѣхъ поръ свои политическіе взгляды. Онъ помнилъ какъ помнилъ и я, что революціи его, молодого, но уже стараго революціонера, глубоко разочаровала. Въ своей большевистской формѣ она предстала ему какъ осужденіе всей его древней дѣятельности. 17-лѣтнимъ юношей, въ 1906 г., за дѣла, связанная съ пролетаріемъ челоѣческой крови, за свое очень дѣйствительное участіе въ революціи,

онъ былъ осужденъ на каторгу Тамъ испытывалъ онъ много страшно. Въ своей книгѣ «Записки каторжанина» Соболевъ ярко и жутко описываетъ Амурскую колесную дорогу, весь пейзажъ и быть гнилаго мѣста: «тайга, болота, приклады и кулаки, сырость и голодъ, непонятная работа и сознание безнадѣжности, молчара и вода по колено, рубахи съ паразитами и голды, нары, рогаи и надѣвательства». Но вотъ, наконецъ, та Прекрасная Дѣва, ради которой все это страдальчески извѣдало, прирдила въ Россію — и Россія поругана. Россія разрушена. Соболевъ, какъ и многихъ изъ его единомышленниковъ, ужаснуло воплощеніе собственной юношеской мечты. Восторжествовавшіе революціонеры потоками лили виновную кровь. Самъ Андрей Соболевъ попалъ въ застѣны русской инквизиціи, томился въ одесской Чекѣ, едва не погорѣлъ отъ руки тамошнихъ палачей. И въ Москвѣ приходилось слышать изъ его устъ вполнѣ выигрыш-революціонныи рѣчи. Когда стала было осуществляться тамъ одна литературная газета не совсемъ казеннаго направленія, социальность Соболевъ съ похвалой отзывался мнѣ про нее: «хорошая будетъ газета, буржуазная... Но побѣдите ли убійственныи. И мало-по-малу на ихъ сторону, на ихъ несправедную сторону склонился несчастный самоубійца. Никто не имѣетъ права утверждать, что онъ сдѣлалъ это неокрепне, что онъ уступилъ насильно голохъ и голодныхъ головахъ, что онъ продалъ свое неро, какъ наполеоновскіе маршалы — свою плугу, въ тѣ времена, когда горькій камлмбургъ увѣрялъ, что за высокой гонораръ покупаютъ совѣтскія власти у писателей не только ихъ повѣсти, но и ихъ совѣсти, Андрей Соболевъ пребывалъ въ нищетѣ и въ моральной чистотѣ. Когда онъ перешелъ въ станъ инквизи-

цихъ, праздно болтающихъ, обгагрившихъ руки въ крови, онъ въ силу совершенно личныхъ и семейныхъ условій, надѣя на цѣпей побѣды не одержалъ. И у его свѣжій могилы хочется думать, что не одержалъ онъ и печальную побѣду надъ чистотой: хочется вѣрять въ его добросовѣстность. Только что приведеннымъ мною слово Некрасова онъ къ современнымъ властителямъ, должно быть, по совѣсти не прилагалъ. Въ берлинской бесѣдѣ со мною онъ жаловался лишь на то, что въ Москвѣ царятъ еще много глупости и гадости». Пріятіе большевика было съ его стороны ошибкой, а не преступленіемъ. Упорное неприятие жизни, настоятельное исканіе смерти во всякомъ случаѣ свидѣтельствовало о томъ, что съ жизнью большевикамъ его не примирялъ, что большевикомъ отъ смерти его не отвратилъ. И въ значительной мѣрѣ именно на счетъ большевикамъ надо поставить эту рану поблгуиую жизни, въ которой было такъ много свобододолюбивой и челоѣколюбивой-мечты и такъ много разочарованія и остраго страданія. Вычеркнувъ себя изъ списковъ челоѣчества, Андрей Соболевъ въ тѣхъ, кто его знаетъ, все-таки надолго оставилъ по себѣ душевный слѣдъ тешлаго воспоминанія и симпатии.

Когда ни пишешь о Горькомъ, приходится писать о немъ одно и тоже, потому что одно и то же пишеть и онъ. Вотъ — его послѣдній романъ «Дѣло Артамонныхъ». Это — хорошо вадуманная эпопея о родѣ фабрикантѣ Артамонныхъ, доведенная до нашихъ дней и начинающаяся съ того дня, какъ, послѣ освобожденія крестьянъ, бывшій крѣпостной челоѣкъ князей Ратскихъ явился въ городѣ Дремозѣ и рѣшилъ тамъ дѣло поставитъ: фабрику полотна. И много красивой красочности въ деталяхъ этой эпопеи, много словесной выразительности; но все дѣло, все слово губитъ присущій Горь-

кому духъ резонерства, который заражает и его героев и не даетъ имъ просто жить а заставляетъ ихъ гудно о жизни мудро створять. И опять — заспаніе поговорокъ, прибаутокъ, опять живая жизнь зарѣзанъ и нарязана на полоски сантиментіи и навязанныхъ уврченій, которыя и сдвигаются в одну длинную, длинную ленту. Когда об одномъ изъ своихъ не дѣйствующихъ, а в ворящихъ лицъ, выражается авторъ, что оно, «вспоминаніи подлочиціи послоніи» обильно смазывало жиромъ ихъ мудрость рѣвъ свою, то эти неприятели-образы сразу хочется отгнети и къ самому писателю къ самому произвеленію. Послѣднее докнито отъ «мира мудрости» — конечно, те примитивной мудрости, которая находитъ себѣ тѣсный пріютъ въ пословицахъ. Рокково отсутствие духовной свободы мѣшаетъ Максиму Горькому какъ художнику, и оттого такъ душно въ его «Дѣлѣ Артамонныхъ», и оттого картинкамъ и сценамъ, которыя готовы уже были бы произвесте вичагльнѣе правды, вдругъ и деть на поррѣвъ явная сочиненность. Неприродноное развитіе фабулы и событий, самопродольное развѣриваніе характеровъ заданъ комъ здѣсь — какъ это странно и печально — рукою самого разсказчика, его слишкомъ явнымъ и стѣсняющимъ присутствіемъ. Онъ долженъ быть бы нѣкогда отойти отъ своихъ персонажей, оставивъ ихъ въ покое и предоставивъ вещи естественному ходу вещей, чтобы разсказъ являлся собственной жизнью, какъ нѣкій самостоятельный организмъ. Но не хочеть, не хочеть Горькій уходить изъ своего произвеленія и освободить его отъ своей мудростной опеки. «Дѣло Артамонныхъ», впрочемъ, неприяно еще и тѣмъ, что безъ нужды включено въ него много безобразія, много челоѣческой уродливости; почти не вѣрнѣе правильное лада: не только прішедшаго съ войны — «обгорѣвшаго лада», жареный дерезъ», но и у офинер-

Телеграммы.

Англия и СССР.

(Окончание).

Москва, 15. 6.

Советское телеграфное агентство сообщает:

Московская печать публикует английскую ноту о деньгах, препровождавшихся из СССР английским рабочим. «Известия» ожидают, что советское правительство даст ответ, который обнаружит несостоятельность обвинений английской ноты. Газета заявляет, что английское правительство воздержалось от повторения утверждений части английской печати и некоторых членов кабинета, будто советское правительство переводило деньги забастовщикам. Если английская нота указывает на то, что наркомфин разрешил совету профсоюзам переводить деньги в Англию, то в ответ следует указать, что советские законы не воспрещают денежные переводы за границу, а только обуславливают их определенными правилами. Перевод профсоюзам в Англию денег, не имеющих ничего общего с государственным фондом, не подчинен ни ограничениям, ни урегулированию по соображениям государственного хозяйства. Выступление английского правительства находится в связи с требованиями некоторых английских кругов, желающих аннулирования англо-советского торгового соглашения. Помощь советских профсоюзам английским рабочим явилась лишь предлогом для новой попытки оказать экономическое давление на советское правительство. Однако опыт англо-советских отношений показывает, что на этом пути от советского союза ничего добиться нельзя. Вопрос о взаимных отношениях обеих стран может быть разрешен лишь путем соглашения, выгодного для обеих стран.

Москва, 14. 6.

Исполнительный комитет комитетна подверг обсуждению английскую ноту о пожертвованиях в пользу забастовщиков. Было постановлено сбора пожертвований не прекращать. Вместе с тем решено обратиться ко всем коммунистическим партиям с предложением продолжать сбор пожертвований.

Против английского министерства иностранных дел против пересылки денег забастовщикам ИККИ считает вмешательством во внутренние дела СССР.

Недоумие английского депутата.

Депутат палаты общин Альфред Нокс опубликовал в «Times» письмо, в котором он отвечает на утверждение советского посольства в Лондоне, что советское правительство никаких денег английским забастовщикам не пересылало, а пересылало лишь частные пожертвования. «Что сказала бы английская рабочая партия», — спрашивает Нокс, — если бы консервативная партия постановила производить принудительные вычеты, напр., с рабочих от войны не пострадавшего, — «голова жестиная»; дама «похожа на мелту», господин потирает «жирненькие руки, оброщая рыжей шерстью», а у монаха даже «на мьесте лица ничего не значилось, кроме двух черненьких ямок между лысиной и бородой». И всё, и все — в таком же слитъ уродства, точно смотрящие люди и жизнь у Горького в кривое зеркало или в искажающие бока самозвара...

Мы уже отбъчили на этих столбах помещенные в «Красной Нове» отрывки из повести Эльзы Триоле «Земляничка».

Теперь в Москве, в издательствѣ «Кругъ», появилась она целиком, и сдѣла еще цѣльнее и сильнѣе впечатлѣніе отъ этой зачатной повести. Прибавлена къ ней первая часть — до отбѣда героини въ Парижѣ. И въ мѣлкихъ, трагическихъ и грустныхъ картинкахъ развертывается передъ нами дѣтство, Москва, ранніе романы и романъ гетуцгилъ, золотулчнй. Сквозъ юморъ сквозъ тѣнишн прнрсконвъ, сквозъ всю эту словесную необремененность, отъ которой такъ легка и незамѣтна дѣлается дорогая тѣнь расказа, видна его серьезная, почти трагическая сущность: съ предѣльной легкостью передано здѣсь предѣльно тяжелое. И та «опасность жизни», которую въ видѣншн своихъ юныхъ дней чуткимъ сердцемъ прозрѣвала Земляничка, строго и требовательно смотритъ на насъ съ якъ будто бы легкомысленныхъ спрннхъ. Особенно стегнула эта опасность, и не дальнѣмъ прнрскомъ уже, а совсѣмъ близкой явля оказалась она, когда слова война и революція вышли изъ учебнической исторш, отряхнулись, обновились и выросли въ натуральную величину. «Земляничку» какъ будто разбузили... И безъ того страшная жизнь людей, которыхъ такъ много на свѣтѣ, что этого себѣ даже представить нельзя, сталъ еще гораздо

Вульнического арсенала для поддержки контр революціоннаго движенія въ СССР и если нѣтъ кабинетъ заявилъ, что онъ не интересуется этимъ вопросом? Предположите да же, что вычеты производились центральнымъ консервативнымъ комитетомъ для поддержки предпринимателей въ какомъ-либо конфликтѣ съ рабочими Соединенныхъ Штатовъ, и что въ случаѣ выраженія американскимъ конгрессомъ недоразумѣнн по этому поводу, английскій посолъ въ Вашингтонѣ категорически заявилъ бы, что никакихъ денегъ британскимъ правительствомъ не пересылалось. Какъ отнеслись бы къ этому?»

Пересылались ли деньги изъ СССР центральному совету профессиональныхъ союзовъ для поддержки всеобщей забастовки или препровождаются союзу горнорабочихъ, по мнѣнію англійскаго депутата безразлично.

Въ заключеніе, Коксъ спрашиваетъ, сколько времени будетъ англійское правительство поддерживать торговые сношенія съ СССР, превратившіяся въ фарсъ. По мнѣнію Кокса признаніе советскаго правительства Англійей должно быть взято обратно.

„Daily Mail“ и Аргосъ.

Лондонъ, 15. 6.

По сообщенію «Daily Mail» Аргосъ возбудилъ противъ газеты дѣло о клеветѣ. Поводомъ къ возбужденію процесса послужила статья газеты въ номерѣ отъ 2-го іюня. «Daily Mail» продолжаетъ свою кампанію за всеобщее советскаго подпретвѣнн. Политическш сотрудникъ «Daily Mail» сообщаетъ, что вчера въ комисіи кабинета обсуждался вопросъ о дѣятельности советскихъ агентовъ въ Англш. По его словамъ, въ палатѣ общинъ по этому вопросу ожидаются обстоятельныя пренія. Онъ утверждаетъ, что завтра будетъ вынесено кабинетомъ рѣшеніе о дипломатическихъ отношеніяхъ между СССР и Англш въ будущемъ.

Выходъ Бразиліи изъ Лиги Націй

Женева, 14. 6.

Генеральный секретаріатъ Лиги Націй получилъ отъ бразилійскаго министра иностранныхъ дѣлъ сообщеніе, что Бразилія заявила о своемъ желаніи выйти изъ Лиги Націй. Согласно ст. 1-го договора о Лиге Націй такое сообщеніе имѣетъ значеніе отказа отъ принадлежнотн въ Лигѣ Націй. Бразилія заявляетъ, что въ сентябрьской сессш Лиги Націй она участвовать не будетъ.

По уставу Лиги Націй заявленіе о выходѣ изъ Лиги должно быть сдѣлано за два года до выхода. Теченіе двухлѣтняго срока началось сегодня. Такимъ образомъ 14-го іюня 1928 года Бразилія будетъ считаться окончательно вышедшей изъ Лиги Націй, если къ тому времени она выполнитъ все лежащія на ней международныя обязательства.

Нью-Йоркъ, 14. 6.

Бразилійскія газеты единогласно приветствуютъ выходъ Бразиліи изъ Лиги Націй. Онъ заявляютъ, что Лига Націй дѣ-

ляется дѣломъ однихъ европейскихъ государствъ. Нѣкоторыя изъ газетъ утверждаютъ, что Лига Націй въ непродолжительномъ времени должна будетъ признаться въ томъ, что она никакого значенія не имѣетъ.

Лига Націй и Испанія.

Мадридъ, 14. 6.

По сообщенію жезе советъ министровъ во вчерашнемъ засѣданіи принялъ предложеніе министра иностранныхъ дѣлъ не выставлять кандидатуръ на временное мѣсто въ советѣ Лиги Націй и признатъ вопросъ о положеніи Испанш въ Лигѣ Націй въ достаточной мѣрѣ выясненнымъ.

Паденіе франка.

Парижъ, 15. 6.

Происшедшее вчера сильное паденіе франка вызываетъ въ Парижѣ серьезныя опасенія. Франкъ упалъ на 5½ пункта. Къ вечеру англійскій фунтъ котировался по 172, 50 франковъ. Сегодняшнее засѣданіе советъ министровъ было посвящено исключительно обсужденію вопроса о курсѣ франка. Брианъ вчера дѣлалъ день совѣщанія съ министромъ финансовъ Пера. Кабинетъ постановилъ высказаться за оторочку обсужденія внесеннаго коммуністомъ Каменомъ запроса о паденіи франка. Предполагаютъ однако, что Брианъ сегодня выступитъ въ палатѣ съ мотивировкой своего пожеланія объ оторочкѣ обсужденія запроса.

Выступление Бриана ожидается съ большимъ интересомъ. Газеты высказываютъ предположеніе, что въ сегодняшнемъ засѣданіи палаты состоится горячая пренія, которыя, можетъ быть, окажутся опасными для кабинета.

Въ кабинетѣ обсуждался мѣры къ дальнѣйшему ограниченію потребленія товаровъ ввозимыхъ изъ заграничн.

Эррио заявилъ вчера въ засѣданіи іюнскаго городского советъ, что онъ лично стоитъ за введеніе государственной хлѣбной монополіи, и за введеніе хлѣбныхъ карточекъ, если въ этомъ окажется необходимость.

Парижъ, 15. 6.

Министръ финансовъ Пера покинулъ свой постъ.

Пера заявляетъ въ сегодняшнемъ засѣданіи советъ министровъ, что въ виду повышения иностранной валюты и отсутствія энергичной поддержки, на которую рассчитывало правительство, онъ не считаетъ возможнымъ успѣшно продолжать свои дѣйствія. Съ другой стороны онъ желаетъ сдѣлать возможнымъ преобразование кабинета соответственн пожеланіямъ общественнаго мнѣнн. Въ силу этихъ соображеній онъ рѣшилъ покинуть свой постъ. Брианъ и коллеги Пера по кабинету пытались убѣдить его взять свое рѣшеніе обратно, однако, Пера отвѣтилъ, что его рѣшеніе неизмѣнно.

Для обсужденія положенія въ 6 часовъ вечера состоится новое засѣданіе кабинета.

Новое назначеніе Пилсудскаго.

Варшава, 14. 6.

Декретомъ президента Мостцискаго Пилсудскій назначенъ предсѣдателемъ верховнаго военнаго советъ. Назначеніе это послѣдовало въ виду выраженнаго Пилсудскимъ нѣсколько дней тому назадъ желанія вступить въ самый тѣсный контактъ съ арміей.

Бартель и правыя партш.

Варшава, 14. 6.

Бартель сообщилъ президенту, что вслѣдствіе чрезвычнаго обремененія работой онъ не можетъ управлять министерствомъ жельзныхъ дорогъ. Въ виду этого президентъ республиканъ назначилъ министромъ жельзныхъ дорогъ депутата демократической христіанской партш Ромоцкаго. Ромоцкш состоитъ секретаремъ демократическо-христіанской партш сейма. На президентскихъ выборахъ онъ голосовалъ противъ кандидатуры Пилсудскаго и Мостцискаго. Хотя Ромоцкш и вышелъ изъ своей партш, назначеніе его въ политическш кругахъ истолковывается въ томъ смыслѣ, что нѣмнѣйшій кабинетъ въ виду сдержаннаго отношенія лѣвыхъ партш рсчитывается заручиться поддержкой правыхъ партш сейма.

Отсрочка рекрутскаго набора.

Москва, 15. 6.

Въ виду затруднительнаго финансоваго положенія советскаго правительства рѣшено признать рекрутствъ, ролнвшнхся въ 1904 году, не въ октябрѣ, а лишь въ декабрѣ нынѣшняго года.

Задержка жалованья солдатамъ.

Москва, 14. 6.

Въ виду затруднительнаго положенія советскихъ финансовъ принято рѣшеніе отложить уплату жалованья солдатамъ красной арміи за іюнь до 10-го іюля нынѣшняго года.

Драма въ семьѣ русскаго скульптора.

Чешскія газеты сообщаютъ о драмѣ, разыгравшейся въ семьѣ русскаго скульптора Н. Акацкова, проживающаго въ Бржеговѣ близъ Праги. У Н. Акацкова умна жена. Мужъ отравился некакъ свою жену на квартирѣ студента В. Стукова. Когда Н. Акацковъ подмался до лѣстничной, ведущей къ комнатѣ В. Стукова, Стуковъ выстрѣлилъ въ него изъ револьвера. Н. Акацковъ оказался раненымъ. Его жена и студентъ В. Стуковъ арестованы. По дѣлу начато слѣдствіе.

Помощь англійскимъ рабочимъ.

Пршбнже изъ Москвы сообщаютъ, что реклама помощи англійскимъ рабочимъ производилъ въ Москвѣ глубокое впечатлѣніе, въ связи съ тяжелыми стхшнми бѣдствіями послѣдняго времени. Къ тому, что вчера у насъ уже объ этомъ сообщалось, нужно еще прибавить, что Гострзахъ отказывается возмѣщать убытки, причиненные стхшнмъ бѣдствіямъ. По этому поводу, ведется дискуссія на страницахъ газетъ, а редакція «Крестянской Вѣдноты» завлечена неподходящими письмами обездоленныхъ крестьянъ.

Новый анекдотъ ходитъ по Москвѣ по поводу выставленнаго картины новой советской знаменитости, художника Пчелкина. Этому художнику теперь уже свыше 60 лѣтъ и до сихъ поръ никто о немъ ничего не зналъ. Но теперь онъ задумалъ написать картину «Покупеніе на: Владиміра Ильича Ленинна» и хотя въ советскихъ же газетахъ довольно прозрачно отбѣивается ея полная бездарность, тѣмъ не менѣе Луначарскій выхлопоталъ ему званіе «народнаго художника», и вокругъ картины поднятъ невѣроятный шумъ. Сейчасъ устроена специальная выставка этой картины. Билеты навязываются черезъ профсоюзы и другія организаціи и въ Москвѣ острѣяетъ, что эта выставка устроена по прокамъ контр революціонеровъ, которые надѣются напоминаніемъ о покушеніи на Ленинна дисконтировать и кристаллизировать широкое недовольство, разлитое теперь въ рабочей средѣ. Обращаютъ при этомъ вниманіе на тотъ исключительно благоприятный моментъ для этого, который выбралъ для устройства выставки картинъ Пчелкина. Утверждаютъ упорно, что ГПУ сильно недоуметъ на нелѣпую затѣю Луначарскаго и настаиваетъ на томъ, чтобы выставка немедленно была закрыта.

Вообще не смотря на внѣшнюю тишину настроеніе въ Москвѣ исключительно напряженное, и всѣ убеждены въ томъ, что это затше передъ бурей.

Базельская биржа.

Во вторникъ утромъ переводы на Лондонъ котировались по 25,14% — 25,15% швейцарскіхъ франковъ за 100 французскіхъ въ Нью-Йоркѣ — 5,16% — 5, 16 7/8 въ Парижѣ 14,10 — 14,15, въ Миланѣ 18,40 — 18,45.

Ю. Айхенвальдъ.

отрашнл. Земляничкина теплая жизнь развилась въ мужикъ, страшныхъ жнзняхъ — и объ этомъ за Земляничку талантливо расказала Эльза Триоле.

Когда исторія выходитъ изъ учебниковъ, когда происходитъ наводненіе исторш и превращается она изъ прошлаго въ кровавый потокъ современности, тогда растворяется въ немъ теплая, личная жизнь отдѣльнаго человека. Объ этомъ художественными стихами своими говорятъ и книжка Николая Онуца «Въ дымъ». Давно уже, въ другомъ своемъ сборникѣ, авторъ сравнилъ послѣднюю войну съ арабомъ, который «въ кровавой чашкѣ на длинномъ паршвомъ верблюдѣ смѣшалъ караваны народовъ и скрылся». И въбѣхъ «навѣлеть раненыхъ въ сердце мечтой о кровавой чашкѣ» призываетъ нашъ поэтъ «отъ сараичнхъ ночей» искать спасенія въ себѣ, въ воспоманннхъ дѣтства, когда издавался журналъ «Задумшево Слово» и въ немъ печатались вопросы: «кто еще изъ читателей «Задумшевнаго Слова» любитъ играть въ солдаки?» «Очень плохая игра» — прибавляетъ Николай Онуца. Эта очень плохая игра и та послѣдовавшая за ней революція, до которой догнались уцѣлѣвшіе солдаки и ихъ вдохновители, ярко отразилась въ только что названной второй книжкѣ Онуца «Въ дымъ страстей и бѣдствій», средѣ которыхъ душа являетъ собою «храннще печаль моей и современниковъ монхъ», въ дымъ того едва угаданнаго или еще тѣншаго пожара, когда «шаръ земной прострѣленъ до прорѣхъ», въ дымъ и чаду того ослѣпѣнья, которымъ «земля пняна», проходить очень своеобразная личность поэта и черезъ себя преломляетъ «эти сумасшедшіе годы». У читателя — такое впечатлѣніе, что вторженія исторш въ свою артистическую душу не хотѣлъ бы Николай Онуца и онъ предпочелъ бы остаться въ убнжшхъ своихъ уточненныхъ ощущеніяхъ, своей интимности, своей красивой любви, но этого

нельзя, этого не случилось, и вотъ сплелось въ одно приудливое цѣлое трагическш гротескъ «нашихъ невыносимыхъ лѣтъ» и то свое, особое, лично что надъ всякими лѣтами, надъ всеми вѣками хотѣть утвердить свое преимущество и право. Можетъ быть, совершается здѣсь какая то борьба между изисканной личностью и грубой исторш, между пылнотвѣмомъ Давидомъ и Голафомъ исторической катастрофы. Не скажемъ окончательно, побѣдителемъ или побѣжденнымъ выходитъ отсюда нашъ интереснй поэтъ; но безспорно, что своего аристократизма онъ не потерялъ и имя не поступилъ. Объ этомъ свидѣлствуютъ его умные, его отъ мысли вѣснне, но въ то же время не грузные, а увѣренной поступлю плавно движущіеся стихи. Они смѣлы въ своей образности, они технически совершенны, быть можетъ — не всѣ сразу проннмаемы, но зато всѣ внутренне цѣльны, какъ то по особому культурнѣи и значительны. Нѣтъ въ нихъ пустоты и поръ, они насъкозъ серьезны, и сочетаются въ нихъ фантастика и фактичность, лирика и размысленіе. Кое что напоминаютъ мотивы и манеры Ходасевича. Характерны для нихъ стихотворенія, какъ и для общаго облика всей книжки, острѣяя ситуаціи частной жизни и изъ жизни исторической, даже космической. Напримеръ: «горъ расколотовъ чрево, океановъ темный вой: это бомба въ Сараево разорвала шаръ земной». И какъ надъ личностью нависаетъ исторія, вотъ-вотъ готовая обрушиться, такъ надъ голубой прозрачностью Неаполя нависаетъ Везувій, надъ жизнью — смерть. «Нѣтъ, ничему душа не рада — блистательные берега и неба легкая дуга приравлены Вратамъ Ада. Я слышу какъ огонь реветъ: Везувій сласъ озареннй» — конечно, только дымочодъ той безысходной накаленной и вѣчной смерти...

Критика и Библиография.

Солнцу нашему.

Проходить дни русской культуры. Проходить под знакомъ Пушкина. Ни под какое другое знамя не сойдётся намъ, разрозненнымъ, разномыслящимъ, раздѣленнымъ.

Левъ Толстой, вотъ. Великій гений, великая душа; чудо, возвышающее міру, но Толстой не общее знамя. Толстымъ драгъся можно; люди, благоговѣюще передъ Толстымъ, въ то же время, въ иной плоскости, не примутъ Толстого, а еще въ иной — примутъ къ его ярму врагамъ.

Толстой одно принялъ, другое отвергъ; и Толстого — одни приняли, другие отвергли. Великій гений Достоевского. Гений надъ; гений «сверхъ пятами». Симфонія хаоса, глѣбѣ проклятія заблудившемуся, больному, высколюющему града и корчащемуся въ собственной сквернѣ челоуѣчеству. Привождение къ позорному столбу всяческаго разврата своего, привождения жалающего слиться съ Богомъ и сливающегося съ Чортомъ, да и съ чортомъ то изъ самыхъ нечистотныхъ.

Достоевскаго надо принять. Надо поклониться передъ безстрашіемъ величайшаго патолого-анатома, но радостно объять себя этииъ знаменіи...

Есть Тургеневъ. Ясный; чистый; гармонично-правильный; по гармоничности извѣстныхъ русскихъ писателей къ Пушкину самый близкий. Но тутъ ужъ — разбѣры: крупнее Тургеневъ, дороже Тургеневъ, по стихійной мощности гения нѣтъ въ немъ.

Въ крупныхъ, но челоуѣческихъ рамкахъ создалъ. Имъ восхититься, ему не поклониться.

Да и что искать гармоніи, свѣтлаго дневного свѣта, глумоны, высоты, сложности въ примрениности, когда дано. Это все намъ въ Пушкинѣ?

Самая изысканно-сложная, вѣдомляющая красота искусственная прискучитъ даже самымъ пыльнымъ чистейшимъ ей, но солнце не падаетъ. И небо не надеется; и облака не надеются.

Нѣбо, солнце, облака — чего проше? Но въ теченіи всей жизни не привыкаетъ челоуѣкъ къ вѣчно новой, удивляющей, востановиющей красотѣ нѣтъ.

О Пушкинѣ Морезжковскій сказалъ когда-то:

«Не какъ вино, а какъ вода живая, Не какъ духъ — какъ ароматъ льговъ. Святая прелесть пушкинскихъ стиховъ.»

Морезжковскій — не Пушкинъ, и поэтому пушкинскія прототы у него не получились; и запахъ вина, и запахъ духовъ слышится, но есть въ этихъ стихахъ и большая чѣстность.

Пушкинѣ объединилъ, какъ объединило солнце. Солнце весь міръ любитъ.

У Пушкина есть великое благословеніе, и нѣтъ ему равнаго:

«Богъ помочь вамъ, друзья мои, Въ буряхъ, и въ житнейскомъ горѣ, Въ краю чужомъ, въ пустынномъ морѣ, И въ мрачныхъ пропастяхъ земли!»

Слова — меньше быть не можетъ. Слова простые, ясные, тонкая послѣдней точностью; тонъ спокойный и строгій, и благословеніи. Нѣтъ словъ высокихъ и нѣтъ — низкихъ, потому, что въ мірѣ нѣтъ ни высокого, ни низкаго, а все равно сотворившему его Богу.

А диапазонъ, диапазонъ-то какой! Другой принципъ бы — либо первую часть благословенія отвергъ бы, либо вторую:

— «Царской службѣ?» — переспросилъ бы. Это «Богъ помочь» для нелю? Да вѣдь царская то служба... И царювалъ бы о ней столько ардеино-правильнаго, плоско-блѣннаго, трафаретно-благороднаго, маглобно-либеральнаго, что форточка настезе открывалъ.

А она бы продолжалъ:

«На пряхъ разгубленной дружбы? Это молодые дворянчики пируютъ и потѣшаются въ то время, какъ давши на эти пиры денюжки събѣгать твой и хранить?» — что? тоже пируютъ? Нѣтъ, —

«Стоятеъ онъ по полямъ и дорогамъ, Стоятеъ онъ по тормамъ и острогамъ... А затѣмъ — «сладкихъ тайнствахъ любви?» Тыбу, мерзость-то какая! Знаемъ мы эти тайнства! Ужъ чего бойше авидно! И все это объединяется первымъ прошемымъ пушкинскимъ стихомъ: «въ заботахъ жизни», — по всему нѣдбору видно, въ чемъ, эти заботы состоятъ; самыя дряннѣйшія заботы — само дряннѣе существованія. Къ чорту пиры и тайнства; «Сѣте разумное, доброе, вѣчное!»

Скажете с юю тредивену, уже смейдую правду, опобивъ одноименно и Пушкина, и Некрасова, а голосъ поэта, по-прежнему просто-торжественно, какъ сама природа, продолжатеъ звучать.

«Богъ помочь вамъ, друзья мои, Въ буряхъ, и въ житнейскомъ горѣ, Въ краю чужомъ, въ пустынномъ морѣ, И въ мрачныхъ пропастяхъ земли!»

Чтобы другой здравомысль тотчасъ взылъ подъ подосрѣние:

— Въ какихъ буряхъ? Вунтъ? Почему «въ краю чужомъ»? Эмигрантщина? И уже прямо не валуруя дамы, — «въ мрачныхъ пропастяхъ земли? То-есть, въ рудникахъ? То-есть, потрагатели основъ? Преступники? А солнечный свѣтъ, а пушкинскія стихи, благословеніе пушкинское, люются на весь міръ, и обѣны цвѣтъ, ихъ составляетеъ изъ полноты всѣхъ цвѣтовъ радуги.

Пушкинѣ, бесильно, всеильно надъ всѣмъ приподнявшійся, все понявшій и все полюбившій, безъ лѣтства, безъ постыдлага разволдушл къ добру и злу; Пушкинѣ, сказавшій драгобѣннѣе: «И жить хочу, чтобъ мыслить и страдать»; Пушкинѣ, вобравшій къ себѣ въ мозгъ и въ сердце Петра, какъ символъ энергіи, творчества и развития; Пушкинѣ, завѣщавшій: «на попрѣжь ума нелѣзя намъ отступать»; Пушкинѣ, провидѣвшій русскій безмысленный и безпощадный бунтъ, противопоставивъ которому можно только знаніе, благородство и свободу, — вотъ онъ, всѣхъ насъ объединяющій Пушкинѣ.

Римляне въ гармонически-сложной и глубокой мысли двуликимъ создали мудрое божество свое, Януса: съ юнымъ лицомъ, радостно обращеннымъ въ будущее, и древнимъ — вдумчому глядящимъ въ прошлое. Такимъ, единымъ двуликимъ, среди множества насъ, двуликимъ былъ Пушкинѣ: юнша въ зрѣломъ возрастѣ, мужъ въ юношеску пору. Отсюда — всѣ зовы юности, отсюда — вся трезвость мудрости.

Пушкинѣ — это вѣхическая дѣсна. Пушкинская особенная, двуликая вѣхическая дѣсна:

Нѣтъ ничего беззаботнѣе и свѣтлѣе. «Что смолкнуло веселія гласъ? — Развѣлитеъ важнѣешия пригѣны! Да здравствуютъ нѣжныя дѣвы И юныя жены, любящія насъ!»

И въ ней, въ пей же, въ этой пѣснѣ разгубленной дружбы —

«Подъѣмемъ бокалы, содвинемъ ихъ разомъ — Да здравствуютъ Музы! Да здравствуетъ Радуя!»

И послѣдній, финальный аккордъ — вѣчный, неизмѣрающій завѣтъ:

— «Да здравствуетъ Соинце! Да скроется Тьма!»

Нѣтъ выше этого завѣта. Нѣтъ благодарнѣе этого благословенія.

Господи, пошли нашей затмившейся роднѣ —

Да здравствуетъ Соинце! Да скроется Тьма!

Парижѣ. **Сергій Яблоновскій.**

Кони о Витте.

А. Ф. Кони, Сергій Юльевичъ Витте. Отрывочный воспоминаніи. (Изд-во «Правда и Жизнь», Москва 1925).

Неутомимый Плутархъ русской общественности выискивалъ необычную дѣялку воспоминаній о Витте. Эта книга служитъ нѣкъ бы дополненіемъ къ мемуарамъ самого Витте, издаваемымъ тѣлескопомъ лѣтъ назадъ «Словомъ». Чтеніе этихъ мемуаровъ — гондывать Кони, — «вѣдство терновости въ недавнее прошлое Россіи и объяснять яредъ а безъ ведомолювъ очень многое въ томъ пути, который вѣдь знаетъ въ нашему вѣстошнему».

Воспоминанія Кони, самыиъ авторомъ названнаиъ «отрывочными», воспроизводятъ нѣсколько встрѣтъ его съ Витте, начиная съ 1876-го и вплоть до 1914 года.

Первая изъ этихъ встрѣтъ произошла въ такъ-наз. Вароарской комиссіи для изслѣдованія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи. Замѣчанія Витте — тогда еще скромнаго служащаго одного изъ желѣзнодорожныхъ обществъ — «отблгались нѣдубнымъ вліаніемъ дѣла и почти не встрѣчались возраженій со стороны другихъ специалистовъ». Любопытно, однако, что по вопросамъ соціального характера Витте проявилъ весьма консервативные взгляды: «хотъ высказался противъ урегупирования рабочихъ часовъ и заставлялъ на предоставленіи управленію жел. дорогъ права увольнять служащихъ безъ объясненія причинъ». Работы Вароарской комиссіи въ концѣ концовъ пропали вунтъ; она, какъ столь многіе нмъ подобное проекты, пали жертвой «законодательнаго артеріо-склероза», которымъ страдалъ старый Госуд. Советъ.

Вольѣ знаменательнаа съдѣющая встрѣча 17 октября 1888 г. происходить знаменитое крупное царскаго поезда въ Боркахъ. На Кони, какъ на оберъ-прокурора угол. касс. департамента Праб. Сѣната, было возложено руководство изслѣдованіемъ этой несбытакой катастрофы. Во время допросовъ и экспертизъ ему были доставлены свѣдѣнія о томъ, что начальникъ логазп. жел. доп. Витте законно до несчастнаго предупреждалъ министра путей сообщения Посьета объ опасности, грозившей отъ устройства царскаго поезда такой длины, тяжести и скорости. Витте былъ немедленно вызванъ въ Харьковъ для дачи показаній. Но до допроса онъ прошегъ Кони принять его наединѣ и обратиться къ нему со слѣдующими словами: «Я прошу Васъ войти въ мое положеніе. Мнѣ предстоитъ очень важное назначеніе, зависящее отъ министровъ финансовъ и путей сообщенія, которымъ опредѣлился вся моя будущая карьера. Мнѣ совершенно невозможно востановить противъ себя Вышнеградскаго и Посьета. Это можетъ разрушить всю содѣланную комбинацію. Я не знаю, что дѣлать. Прому у васъ дружескаго совѣта». Кони, понятное, помогъ посоветовать только одно: показывать правду. Но Витте все же съумѣлъ изложитъ свое показаніе «очень искусно»: ссылаясь на возможность ошибокъ съ своей стороны вслѣдствіе субъективности своихъ взглядовъ, умалчивая о невзгодныхъ для министра путей сообщенія обстоятельствахъ и всячески выгораживая его.

По словамъ Кони, Витте видимо нѣкогда по мѣтъ задгучитъ въ себѣ неспрѣтное возмущеніи объ этомъ инцидентѣ и долге годы небагль всякой встрѣчи съ Кони. Въ своихъ мемуарахъ Витте о харьковскомъ разговорѣ съ Кони умалчиваетъ и изображаетъ свою роль въ разсѣдованіи крупнѣи въ совершенно другомъ свѣтѣ.

Послѣдующія встрѣчи относятся уже къ периоду министерской дѣятельности Витте, а затѣмъ его отставки. Очень ярко описываетъ Кони выступленія опыльнаго министра въ Гос. Совеѣтѣ, когда предсѣдатель Акмавъ — этотъ «грубый охранитель вѣхнаго порядка и односторонній ратель «прістойности въ преніяхъ» — «отблгало къ нему съ треволнѣемъ безпокойствомъ» и «не разъ обрывалъ гр. Витте рѣзкими замѣчаніямъ, на что послѣдній «не безъ ада, отвѣчалъ смиреннымъ тономъ: «бѣзубаеъ»».

Въ эту послѣднюю встрѣчу Витте былъ «своего рода Гуливеръ, связаный по рукамъ и ногамъ, въ царствѣ лилипутовъ».

Съ Витте уже въ 1904 г., предъ его уходомъ изъ министерства финансовъ, произошла «не только вѣхнаа, но и внутренняя трагедія». Имѣла громадное вліаніе на ходъ внутренней жизни Россіи, — «горячѣе образомъ повлываа на экономическій строй страны»... онъ не намелъ въ себѣ рѣшности воспользоваться случаемъ остаться въ исторіи личностью съ опредѣленными и вызывающими уваженіе — даже со стороны противниковъ — очертаиамъ.

Психологическая завязка этой драмы могла бы быть ясна для Кони со времени харьковской встрѣчи въ 1888 г. Вѣдь въ этомъ харьковскомъ разговорѣ — весь Витте. По такому началу можно было уже предвидѣть, что «будущи по приемлѣмъ и горизонталъ единственнѣмъ дѣйствительнѣ государственнымъ челоуѣкомъ въ бездѣльное и роковое царствованіе», — Витте все же дастъ «возможность недругамъ указывать на него, какъ на простого чиновника-карьериста, готоваго на услуги для сохраненія сомнительнаго блеска фивтвной власти».

А. А. Г.—еръ.

предупреждать министра путей сообщенія Посьета объ опасности, грозившей отъ устройства царскаго поезда такой длины, тяжести и скорости. Витте былъ немедленно вызванъ въ Харьковъ для дачи показаній. Но до допроса онъ прошегъ Кони принять его наединѣ и обратиться къ нему со слѣдующими словами: «Я прошу Васъ войти въ мое положеніе. Мнѣ предстоитъ очень важное назначеніе, зависящее отъ министровъ финансовъ и путей сообщенія, которымъ опредѣлился вся моя будущая карьера. Мнѣ совершенно невозможно востановить противъ себя Вышнеградскаго и Посьета. Это можетъ разрушить всю содѣланную комбинацію. Я не знаю, что дѣлать. Прому у васъ дружескаго совѣта». Кони, понятное, помогъ посоветовать только одно: показывать правду. Но Витте все же съумѣлъ изложитъ свое показаніе «очень искусно»: ссылаясь на возможность ошибокъ съ своей стороны вслѣдствіе субъективности своихъ взглядовъ, умалчивая о невзгодныхъ для министра путей сообщенія обстоятельствахъ и всячески выгораживая его.

По словамъ Кони, Витте видимо нѣкогда по мѣтъ задгучитъ въ себѣ неспрѣтное возмущеніи объ этомъ инцидентѣ и долге годы небагль всякой встрѣчи съ Кони. Въ своихъ мемуарахъ Витте о харьковскомъ разговорѣ съ Кони умалчиваетъ и изображаетъ свою роль въ разсѣдованіи крупнѣи въ совершенно другомъ свѣтѣ.

Послѣдующія встрѣчи относятся уже къ периоду министерской дѣятельности Витте, а затѣмъ его отставки. Очень ярко описываетъ Кони выступленія опыльнаго министра въ Гос. Совеѣтѣ, когда предсѣдатель Акмавъ — этотъ «грубый охранитель вѣхнаго порядка и односторонній ратель «прістойности въ преніяхъ» — «отблгало къ нему съ треволнѣемъ безпокойствомъ» и «не разъ обрывалъ гр. Витте рѣзкими замѣчаніямъ, на что послѣдній «не безъ ада, отвѣчалъ смиреннымъ тономъ: «бѣзубаеъ»».

Въ эту послѣднюю встрѣчу Витте былъ «своего рода Гуливеръ, связаный по рукамъ и ногамъ, въ царствѣ лилипутовъ».

Съ Витте уже въ 1904 г., предъ его уходомъ изъ министерства финансовъ, произошла «не только вѣхнаа, но и внутренняя трагедія». Имѣла громадное вліаніе на ходъ внутренней жизни Россіи, — «горячѣе образомъ повлываа на экономическій строй страны»... онъ не намелъ въ себѣ рѣшности воспользоваться случаемъ остаться въ исторіи личностью съ опредѣленными и вызывающими уваженіе — даже со стороны противниковъ — очертаиамъ.

Психологическая завязка этой драмы могла бы быть ясна для Кони со времени харьковской встрѣчи въ 1888 г. Вѣдь въ этомъ харьковскомъ разговорѣ — весь Витте. По такому началу можно было уже предвидѣть, что «будущи по приемлѣмъ и горизонталъ единственнѣмъ дѣйствительнѣ государственнымъ челоуѣкомъ въ бездѣльное и роковое царствованіе», — Витте все же дастъ «возможность недругамъ указывать на него, какъ на простого чиновника-карьериста, готоваго на услуги для сохраненія сомнительнаго блеска фивтвной власти».

А. А. Г.—еръ.

Рудольфъ Моссе. Словари: Русско-французскій словарь 620 стр. Англо-русскій словарь 832 стр.

Книгоиздательство «Внани» усердно развиваетъ начало имъ полезное дѣло составленія новыхъ словарей со включеніемъ въ нихъ многочисленныхъ новыхъ терминовъ, образовавшихся за послѣднее десятилѣтіе. Два новыхъ выпуска изданы съ того же заботомъ и усердіемъ уже тщательностью, изысканіи простоты и въ очень портативной формѣ, — дѣлающей словари весьма удобными для пользования. Кропотливая работа, которой требуютъ такого рода Изданія, не можетъ быть свободнаго отъ отблннѣхъ частнѣхъ недостатковъ (напр. въ спискѣ поименованныхъ городовъ можно найти Бреславль и нѣтъ Сараѣва, Самары), но эти незначительныя проблемы нисколько не умаляютъ серьезнаго практическаго значенія словарей и несомненно вполнѣ удовлетворяютъ широкую потребность въ новыхъ такого рода изданіяхъ, ибо всѣ прежнія значительно устарѣли.

Читатель.

— Подъ редакціей пр. Шнеерсона, Кофена и Пилкѣра вышеетъ въ свѣтъ третій томъ пѣмѣжнаго философскаго журнала «Дѣтосъ». Среди многочисленныхъ статей, помѣщенныхъ въ немъ оиѣтнѣмъ г. Гортена «Проблѣма Магріи и формы въ культури», Гизѣ «Объ односторонности культурнаго сознанія», Фосслера «Виблія и міровая исторія въ театрѣ Гасина», Цюнкннга «Выработка вкуса, какъ соціологическій процессъ», Принггорна «Окултизмъ и окултиное» и др.

Письмо въ редакцію.

Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ!

Не откажите въ любезности помѣститъ въ страницѣхъ Вашей уважаемой газеты слѣдующее:

Съ 28/VI по 7/VII с. г., въ Прагѣ состоится Международннй Съѣздъ библиотечкарей и друзей библиекъ, организуемый рядомъ чешскихъ библиотекъ и организаций и состояющій подъ протекторатомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія Чехословацкой Республнкіи.

Прндавалъ Съѣзду большое культурное значеніе международнаго масштаба, и, считая, вмѣстѣ съ тѣмъ, чрезвычайно желательнымъ использовать этотъ съѣздъ для пропаганды русской книги, нижеслѣдующимъ образомъ русскія библиотекы и организаціи приняты участіе въ работахъ съѣзда, какъ въ части докладовъ и рефератовъ, такъ и въ части книжныхъ выставокъ съѣзда. Для этой цѣли, при дѣятельной поддержке Министерства Иностраннѣхъ Дѣлъ Чехословацкой Республнкіи, создана «Комиссія по организаціи Русскаго Отдѣла въ Международномъ Съѣздѣ библиотечкарей друзей книги въ Прагѣ».

Довода объ этомъ до Вашего свѣдѣнія Комиссія, отъ лица всѣхъ входящихъ въ нее организаціи, обращается къ Вамъ съ горячей просьбой оказать посильное содѣіствіе наиболее успѣшному проведенію Русскаго Книжнаго выставкы при Международномъ Съѣздѣ.

Книжная выставка Русскаго Отдѣла съѣзда имѣетъ цѣлью представить: 1. Русскую книгу, изданную въ Прагѣ (за время съ 1918 по 1926 г.г.), 2. Учебники и учебныя пособія русской зарубежной школы, изданныя типографскимъ путемъ (включая скандинавскія и немецкія русоносныя журналы), 3. Образцы литературы первой русской иммиграціи, 4. Образцовую библиотечку докладнаго воспитанія и образованія, 5. Образцы издольной типографской техники, 6. Книжнн на языкахъ славянскихъ меньшинствъ, выданные на территории Подкарпатской Руснкіи.

Предоставленіе (во временнѣе пользование, на тѣхъ или иныхъ условіяхъ), взаменъ даровъ книгъ, подлежащихъ хотя бы издоль изъ вышеуказанныхъ рубрикъ, — поможетъ Комиссіи наиболее успешно представить интересы русской книги на Международномъ Съѣздѣ. Въ составѣ «Комиссіи по организаціи Русскаго Отдѣла въ Международномъ съѣздѣ въ Прагѣ», входятъ слѣдующія русскія библиотекы и учебныя заведенія:

Дѣтскій Садъ Союза Городовъ, Донска историческая Комиссія, Издательство «Пшма», Комитетъ по обезпеченію образованія русскихъ студентовъ въ Чехословацкой Республнкіи, Методическая Комиссія въ Прагѣ, Народная библиотечка-читальня Загоры въ Прагѣ, Объединеніе учителейскихъ организаціи въ Ч. С. Р., Общественная сельско-хозяйственный союзъ въ Ч. С. Р., Педагогическое бюро по дѣламъ средней и высшей школы Заграничей, Редакція журнала «Славянская книга», Русскій Заграничный Историческій Архивъ въ Прагѣ, Русскій Отдѣлъ въ Прагѣ, Чешско-Русская Блнота въ Прагѣ, Редакція журнала «Казаній Путь».

Примите убѣренныи въ совершенномъ къ Вамъ уваженіи.

Предсѣдатель Комиссіи Dr. А. Курчъ, Секретарь: П. Милославскій.

Прага, іюня 11 дня 1926 г.

Новыя книги.

Годы № 2. Прага.
Изныи искусство № 23. Ленинград.
Практическій Врач № 5. Варшава.
Призывъ № 3. Внградъ.
Редное Слово № 1. Варшава.
Рудольфъ Моссе. Словари: Русско-французскій словарь и English-Russian. Изд. «Внани» Берлинъ.
Вояи Россій № 5. Прага.
Зодіе русской культуры. Прага. Изд. «Пшма». Стр. 102.
Шмидтъ, С. Очановскій. Лѣтотепантъ Шмидтъ. Издат. Пшма. Прага. Стр. 268.

— Въ редакціи «Руля» нѣмѣются въ продажѣ номеръ газеты «Русскому малому» съ произведеніями Ив. Бунина, Ив. Шмелова, Теффи, Бор. Зайцева, К. Бальмонта, А. Куприна, А. Яблоновскаго, А. Чернаго, А. Ремизова, С. Ялоновскаго, Н. Гошца и др. Ладъжскаго. Цѣна № 25 пф. Сумму вырученнаа отъ продажи газеты пойдетъ на устройство общегіиной для русскихъ дѣтей въ Парижѣ.

Verlag: H. G. m. b. H. Berlin. Vorkaufsstelle für Redakteur: Dr. S. Rabinowitsch, Berlin W. 10, für Anzeigebearbeiter: Eugen Kummring, Berlin-Wilmersdorf. Druck: von Hempel & Co. G. m. b. H., Berlin SW. 68.

День Русской Культуры.

Въ Бѣлградѣ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ «Днѣ Русской Культуры» въ Бѣлградѣ въ этомъ году сербскій ученый мѣръ, общество и печать принялъ живое участіе. Въ однодневной газетѣ «День Русской Культуры», вышедшей въ очень удачной редакціи Союза русскихъ писателей и журналистовъ, въ анкетѣ «Сербы о русской культурѣ» можно было найти интересные отзывы передовыхъ сербовъ о русской культурѣ, о ея большомъ влияніи на сербскую жизнь нынѣ и прежде. Напримѣръ ректоръ бѣлградскаго университета проф. Поповичъ признаетъ, что съ каждымъ годомъ русская культура дѣлаетъ гигантскіе шаги по пути завоеванія общепмірового значенія, что Россія и ея культура ожидаетъ великое будущее. «Я его предвижу и объ одномъ прошу: не забудьте насъ, когда вернетесь въ Россію». Проф. А. Вѣничъ, окончившій нашъ Московскій университетъ и членъ-корреспондентъ нашей Академіи Наукъ признаетъ, что творчество — главная черта русскаго человѣка. «У русскихъ необыкновенная фантазія, которая позволяетъ имъ творческимъ способностямъ развиваться до небывалыхъ размѣровъ. Тонкая наблюдательность и отвлеченность, связанная со способностью воплотить творческую мысль въ образахъ — вотъ составные элементы русскаго духа. Во всемъ этомъ я вижу художественность, «артистичность» своего рода, который я почти одинаково нахожу у представителей искусства, науки, промышленности и даже политики». Профессора С. Іовановичъ, Д. Джорджевичъ и В. Петровичъ говорятъ о крупныхъ заслугахъ русскаго народа на культурной почвѣ и считаютъ необходимымъ русско-сербское сотрудничество, предлагая сейчасъ же найти практическіе его пути.

Переходя къ самымъ торжествамъ, предохотится начать съ того, что дѣлалъ рядъ организаций «Русскій комитетъ», «Национальная молодежь», «военныя организации», духовенство и т. д. блистали своимъ отсутствіемъ на всѣхъ празднествахъ — собранияхъ и представлѣніяхъ въ театрѣ.

Празднества начались съ молебна въ русской церкви. Въ воскресенье 6-го іюня устроено состоялось въ большомъ залѣ университета специальное засѣданіе для дѣтей подъ предсѣдательствомъ проф. Н. Н. Салтыкова. Съ рѣчами общаго значенія выступили: сербъ-проф. Яровевичъ, г. Земляничъ и Доброклюекий. Послѣ состоялось блестящее концертное отдѣленіе при участіи: трио братьевъ И. А. и В. Салтыковыхъ, артистовъ С. Давыдовой, Иды Ардъ и г. Н. Лукасова, а также хора имени Глинка подъ управленіемъ И. И. Слагина, исполнявшаго нѣсколько отрывковъ изъ «Сказанія о Градѣ Китежѣ».

Въ тотъ же день вечеромъ состоялось въ университетскомъ залѣ торжественное засѣданіе въ присутствіи сербскаго патриарха Дмитрія, почти всего состава архіерейскаго собора, представителей правительства, дѣятелей сербской науки и значительнаго числа гостей. Предсѣдательствовавшій ректоръ бѣлградскаго университета проф. Н. Поповичъ открылъ засѣданіе краткимъ пріивѣтствіемъ, въ которомъ подчеркнул, что благодаренъ Россіи, которая она оказывала сербскому народу, всегда встречала и встречала теперь благодарность сербовъ ихъ великой защитницѣ.

Проф. Е. В. Аничковъ говорилъ о значеніи праздника и объяснилъ почему комитетъ устроилъ этотъ праздникъ. Это необходимо, чтобы разсѣять сужденія, что русский человѣкъ артистъ и фантазеръ болѣе, будто бы, склоненъ къ романтизмъ и мистицизму, къ литературѣ и художеству. Сербскіе ученые взяли на себя задачу показать въ слатныхъ докладахъ достижения русской культуры въ области точныхъ наукъ, академикъ и сербскій биологъ — проф. Джорджевичъ въ своей рѣчи охватилъ открытія и успѣхи русской науки, достигнутые гениальностью Павлова, Виноградскаго и Мечникова. Въ концѣ своего доклада онъ прочелъ письмо Мечникова, посланное имъ за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти сербскимъ ученымъ въ день Св. Саввы — пресвителю сербскаго народа. Проф. В. Петронусевичъ говорилъ о Менделѣевѣ и Лавачевскомъ. Онъ подробно изложилъ математическія концепціи Лобачевского, выявившій дѣлалъ переворотъ въ геометріи и открывшій путь къ славы нынѣшней знаменитости — Эйнштейну, а также побѣды Менделѣева, какъ открытія сейчасъ уже усвоены французами, немцами и норвежцами и носятъ чужія имена. Послѣ сербовъ говорили русскіе: профессоръ Малининъ (о работѣ Павлова), Погодинъ (объ особенностяхъ национальной русской культуры). Не обошлось и безъ диссонанса: экспромптомъ выступилъ русскій архіерей Гермогенъ, и началъ... громить Петра Великаго, Екатерину II, дворянъ и интеллигенцію —

«противниковъ православія и самобытности».

Въ понедѣльникъ 7-го іюня въ большомъ национальномъ театрѣ, любезно уступленномъ дирекціей, состоялось парадное представлѣніе. Сначала былъ данъ 3-й актъ изъ балета «Лебединое озеро» въ въ постановкѣ балетмейстера А. Фортунато. Бурю аплодисментовъ и восхищенія вызвали танцы прима-балеринъ Н. Кирсановой и Е. Поляковой, танцовавшей классическую русскую. Послѣ состоялось обширное концертное отдѣленіе при участіи пѣвцовъ: Поповой и Попова — здѣвшихъ любимцевъ Волева, Валабана, Третьякова, Марьяшина. Соединенный русскій хоръ подъ управленіемъ талантливаго и чуткаго хормейстера В. Добровольскаго исполнилъ съ большимъ успѣхомъ шуточную пѣсню о «Воробѣѣ» (муз. Славянского) и мало известную прекрасную балладу о Скопинѣ Шуйскомъ. Усиленный симфоническій оркестръ, управляемый сербскимъ композиторомъ С. Христиничемъ, исполнилъ увертюру изъ «Руслана и Людмилы» и торжественную увертюру Римскаго-Корсакова «Свѣтлое Воскресенье», которой при громкѣ аплодисментовъ было закончено представлѣніе.

Евгеній Жуковъ.

Въ Гельсингфорсѣ.

(Отъ собственнаго корреспондента)

Задолго до 6 іюня въ русскія организациі Гельсингфорса, достигающія внушительной, сравнительно съ небольшою численностью русской колоніи цифры (21 организация) общими усиліями выработали, по примѣру прошлаго года, программу празднованія «Дня Русской Культуры». Тогда же рѣшено было произвеста сборъ въ пользу зарубѣжныхъ инвалидовъ. Обще-эмигрантское объединеніе и сплоченность, столь часто разбивавшаяся о политическіе и даже просто житейскіе утесы, теперь было спасено. Къ 12 ч. дня одна изъ самыхъ помѣстительныхъ въ Гельсингфорсѣ залъ — «Бѣлая Зала» шведскаго національнаго объединенія — была наполнена до отказа русскими. Не попавшая въ залъ публика толпилась въ дверяхъ, фойе и коридорахъ. Какъ и въ прошломъ году, обращало на себя вниманіе обиліе незнакомыхъ лицъ: въ «Бѣлой Залѣ» была представлена полностью не только вся русская колонія Гельсингфорса, но и ея окрестности.

Небольшое вступительное слово произнесъ предсѣдатель Особаго Комитета по дѣламъ русскихъ въ Финляндіи Ал. Ник. Фену.

«Будемъ жить въ твердой увѣренности, что никакая козиз, никакія покушенія на самое слово «Россія», никакія стремленія уничтожить ея национальное лицо — не преодолѣютъ нашу родину. Будемъ вѣрить и знать, что за эти восемь лѣтъ неизящимо-тяжкихъ испытаний Россія не погибла, что Россія будетъ, что Россія и теперь жива, что велико ея свѣтлое будущее!»

Выраженіе ораторомъ глубокой признательности русской колоніи въ Финляндіи финскому народу и его правительству за убѣжище и помощь было покрыто громомъ долго несомкавшихъ аплодисментовъ.

Значительный по своей и внутренней, и чисто внѣшней пынкости докладъ рѣчь на тему «Значеніе дня русской культуры въ рубокомъ» прочелъ специально прѣзхавшій на торжество изъ Виборга С. Ц. Добровольскій, б. военный юристъ.

Преобладающая часть доклада была посвящена родной литературѣ. Длинной вереницей прошли предъ слушателями силуэты художниковъ русскаго слова, намѣченные быстрыми, красочными мазками.

«Съ чувствомъ огромнаго нравственнаго и національнаго удовлетворенія слѣдзя за поразительными успѣхами во всемъ мѣрѣ русской литературы, русскаго театра, русскаго балета, всего русскаго искусства, слѣдзя за тѣмъ, съ какимъ усердіемъ иностранцы изучаютъ русскія мыслителей, мы должны признать, что Россія — съ царской щедростью отдала обратно все, что когда-то ей дала Европа.»

Съ обычной стройностью, порой съ захватывающей прелестью воплощенія въ близкіе съ дѣтства образы были поставлены артистами мѣстнаго «Драматическаго Кружка», во главѣ съ однимъ изъ его руководителей (г. Ваумгартенъ) классическіе отрывки изъ «Бориса Годунова» — Сцена въ Чудовомъ монастырѣ (оркестръ подъ управленіемъ извѣстнаго финскаго дирижера г. фанъ-деръ-Гильзе-фанъ-деръ-Пальсъ), второе дѣйствіе «Лѣса» и второе дѣйствіе «Ревизора». Необходимо отмѣтить яркія декорациі художника В. Щепанскаго (онъ же игралъ Хлестакова столь же ярко).

Грустью папосны стихи и понынтъ недооцненнаго К. Р., въ исполненіи дѣтей. «Гельсингфорскій Русскій Хоръ», задумованно и сильно провелъ свои номера —

«Свадебный хоръ» изъ «Русалки» Даргомыжскаго и пѣнь «Родина» Красновскаго. Вокальную часть программы завершилъ арія Шахливанта изъ «Хованщины» Мусоргскаго, въ исполненіи талантливаго г. Селиванова, и арія изъ «Орл. Дѣвы» Чайковскаго, въ блестящій переодѣтъ г-ли Старкъ.

Намъ останется отмѣтить лишь выступленію очень популярнаго здѣсь, далеко среди иностранцевъ или, м. б., въ особенности среди иностранцевъ, «Гельсингфорскаго Великорусскаго Оркестра» («Въ церкви» Чайковскаго, Плясовая и пр.) и, наконецъ, Апофеозъ въ композиціи Щепанскаго произведши огромный впечатлѣнію.

Нѣсколько минутъ «Вѣный Залъ» продолжалъ отъ рукоплосканій. Апофеозъ былъ повторенъ. Весь залъ всталъ. Крики «слава!» и «ура!», безконечные, громовые аплодисменты бурнымъ прибоемъ заливали сцену съ колѣнопреклоннымъ хоромъ и Ею — Россіей на гранитной скаль...

Устроивши затѣмъ сборъ въ пользу инвалидовъ даль рекордную для Гельсингфорса цифру въ 4000 марскъ.

Ив. Савинъ.

Дрезденъ. День Русской Культуры.

Честуемый всѣми зарубѣжными россиянами день русской культуры былъ отмѣченъ по инициативѣ кн. А. Д. Оболенскаго и у насъ сначала утреннимъ богослуженіемъ въ мѣстной православной церкви, а затѣмъ вечернимъ собраніемъ въ залѣ новаго зданія Studentenheim'a при здѣшемъ техническомъ институтѣ. Публики собралось довольно много (до полного единенія даже на такой идеальной платформѣ мы еще не дошли). Согласно программѣ выступили сначала три ученица мѣстной русской приходской школы, прекрасно прочитавшія стихотворенія Пушкина и Некрасова. Послѣ нихъ прозвучали свои рѣчи, посвященныя величайшему русскому поэту, кн. А. Д. Оболенскій и профессоръ Ф. А. Стенунъ, членъ профессорской корпораціи при здѣшемъ техническомъ институтѣ. Закончилась программа пѣніемъ хора здѣвшихъ русскихъ студентовъ.

Послѣ пѣнія хора на долго затанулось непринужденная бесѣда, во время которой былъ произведенъ сборъ въ пользу русскихъ инвалидовъ.

Въ Берлинѣ.

Правая демонстрація въ Лустгартенѣ въ связи съ предстоящимъ народнымъ голосованіемъ по поводу вознагражденія бывш. владѣтельныхъ домовъ.

Демонстрація въ Лустгартенѣ.

Соціально-демократическая партія организовала въ понедѣльникъ вечеромъ въ Лустгартенѣ большую демонстрацію въ связи съ предстоящимъ народнымъ голосованіемъ о судьбѣ имуществъ бывшихъ владѣтельныхъ домовъ. Въ демонстраціяхъ приняли участіе профессиональные союзы, значительное число членовъ союза республиканскаго флага, а также коммунисты. Демонстрація привлекла значительно большее количество участниковъ, чѣмъ всѣ воскресныя демонстраціи вмѣстѣ взятыя. Весь Лустгартенъ былъ заполненъ толпами народа. Ораторы выступали съ рѣчами, въ промежуткахъ играла музыка и пѣли рабочіе хоры. Отряды скорой помощи работали весьма энергично и зареагировали многочисленныя случаи обморока и эпилептическихъ припадковъ. За порядкомъ наблюдали сильныя отряды полиціи, во главѣ съ самымъ полиціепрезидентомъ, его замѣстителемъ и начальникомъ охранной полиціи. Столкновения начались только послѣ окончания демонстраціи. Сигналомъ къ нимъ послужила кулька, изображавшей Вильгельма II. Въ нѣсколько минутъ Лустгартенъ превратился въ бушующее скопленіе весьма агрессивнаго настроенныхъ людей. Полиція, вычлѣ малочисленная, отступила, а затѣмъ, получивъ подкрѣпленіе, начала производить аресты. Лѣстницы передъ дворцомъ автоматическы очинились отрядами конной полиціи. Однако толпа отановилась все болѣе и болѣе активной и поврала полиційскій кардонъ. Тогда полиція пустила въ ходъ резиновыя палки. Одинъ демонстрантъ получилъ сотрѣсеніе мозга, вѣроятно отъ удара палкой по головъ. У другого оказалось сильное раненіе на спинѣ. До 10 часовъ вечера въ полиціепрезидиумѣ были доставлены 13 человѣкъ задержанныхъ за сопротивленіе властямъ. Однако, беспорядки въ Лустгартенѣ продолжались всю ночь.

Хроника.

— Верховный комитетъ кинематографической цензуры допустилъ демонстрировать конфискованной первоначально фильму «Нн одного финнига въязымъ».

— Въ Каульсдорфѣ, въ домѣ стрѣлковъ происходила очередной праздникъ берлинскихъ стрѣлковыхъ союзовъ. Большой залъ былъ переполненъ. Висезадо около 8 ча-

совъ вечера въ домѣ погасло все электричество. Изъ темноты раздались испуганныя крики — оказалось, что невѣзщные воспользовавшись темнотой начали похищать главнѣе образомъ у женщинъ кошелекы и верхнее платье. Послѣ появленія полиціи свѣтъ столь же внезапно зажегся. Затѣмъ они снова погасъ и обрабленіе началось опять. Эта «свѣтловая игра» продолжалась около двухъ часовъ. Цѣлая банда воровъ, завладѣвъ какимъ то непонятнымъ образомъ контролемъ надъ электрическимъ освѣщеніемъ, собрала богатую добычу и благополучно скрылась. Полиція производитъ разслѣдованіе.

— Въ ресторанахъ на Визонгтрассе пыншіе поѣстители началъ буйствоватъ; хозяинъ ресторана застрѣлилъ его изъ револьвера.

— Судъ присяжныхъ приговорилъ къ смертной казни рабочихъ Крафта и Пюрка, убившихъ и ограбившихъ престарѣлую хозяйку гостиницы въ Эгермолле.

— Въ побѣдѣ пригородной электрической дороги Вернау—Берлинъ вслѣдствіе короткаго замыканія произошелъ пожаръ. Среди пассажировъ начался паника. Они стали высказывать изъ поезда. Нѣсколько пассажировъ потерпѣли легкія поврежденія.

— Выпущены новыя кредитныя билеты 5-ти марковаго достоинства.

— Въ четвергъ 17 іюня въ 8 съ четв. час. велъ въ канцеляріи О-ва помощи русскимъ гражданамъ — Виллидштрасе 11, состоялось засѣданіе вновь избраннаго Комитета. Въ порядѣ дня: 1. Выборы новаго состава Бюро, 2. Выборы представителей отъ О-ва въ Постоленный третейскій судъ, 3. Объ организаціи русск. обществ. собранія, 4. Текущія дѣла.

— Въ русск. гимназіи при Академ. Союзѣ (Charlottenburg, Windsheidstrasse 30, Lucsum, во дворѣ) съ 15 іюня по 5 іюля весенній промѣт вновь поступающихъ. Программа б. классическихъ гимназіи съ усиліемъ преподаванія языковъ и математики. Пріомъ въ младшій пріготовительный отъ 5 лѣтъ. Въ гимназіи имѣется 10 безплатныхъ вакансій и безплатные обѣды. На лѣты учащійся устроена колонія 1 часъ ѣзды отъ Берлина. Пріомъ пропущенъ отъ 3 до 6 ч. Собореніе — Untergrund — Sophie-Charlottenplatz, — Hochbahn — Charlottenburg, трамвай 80, 72, 93, 75.

— Въ редакцію газетъ «Руль» поступило письмо на имя А. Брызгаловой и Союза русскихъ инвалидовъ.

